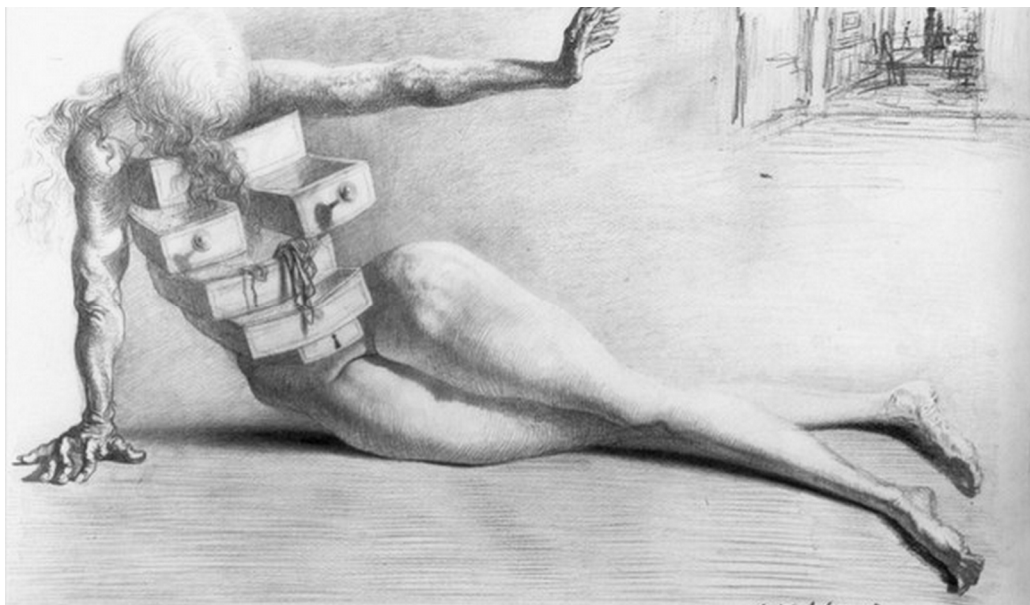

Город ящиков. Художник Сальвадор Дали. 1936

УДК 130.2

Сараф М.Я.

Типология культурных инноваций

Сараф Михаил Яковлевич, доктор философских наук, профессор, Московский государственный университет культуры и искусств

E-mail: ssaraf@yandex.ru

Автор предлагает некоторую схему типов культурных инноваций, различая их по месту их проявления, по масштабу, и по их субъекту. В типологии культурных инноваций центральное место занимает инновационный факт культуры. Это понятие можно рассматривать как в узком терминологическом содержании, так и в интегративном значении. Формами развертывания культурной инновации являются культурная трансформация и модернизация, культурный сдвиг и культурные революции различного масштаба. Обращается внимание на гносеологический аспект культурной инновации, который проявляется формированием теоретического знания о культуре, значительного комплекса наук, предметом которых становится культура.

Ключевые слова: факт культуры, культурная трансформация, культурная модернизация, культурный сдвиг, локальная культурная революция, культурная революция полносоциального масштаба.

В одной из предыдущих статей культурная инновация была представлена одним из важнейших механизмов динамики культурного пространства¹. Исходя из высказанных соображений, попытаемся теперь построить некоторую схему типов культурных инноваций, поскольку вопрос об их типологии до сих пор еще не получил сколько-нибудь систематического теоретического освещения.

Естественно, что первым будет вопрос об основаниях классификации. В обширной литературе по теме инноваций основным различием служит их проявление в тех или иных областях деятельности. *Подчеркнем, что предмет нашего анализа является не инновация вообще, а именно культурная инновация*². Поэтому, соглашаясь с тем,

¹ Сараф М.Я. Динамика культурного пространства // Пространство и Время. 2014. № 4(18). С. 73–79.

² Подробнее см.: Сараф М.Я. Культурная инновация: Монография. Голицыно: ГПИ ФСБ России, 2010. См. Также: Barnett H.G. *Innovation: The Basis of Cultural Change*. New York: McGraw-Hill, 1953; Bourke R., McGee A. "The Challenge of Change: Using Activity Theory to Understand A Cultural Innovation." *Journal of Educational Change* 13.2 (2012): 217–233; O'Brien M.J., Shennan S. *Innovation in Cultural Systems: Contributions from Evolutionary Anthropology*. Cambridge, Mass., London: Mit Press, 2010.

что инновации можно классифицировать по месту проявления, заметим, что их можно различать по масштабности (объему, глубине), по характеру следствий, а также по субъекту инновации.

Рассматривая инновации по месту их проявления, можно воспользоваться принятым в отечественном общественно-научном различием сфер общественной жизни и на этом основании выделить: культурные инновации в экономической сфере; культурные инновации в политической сфере; культурные инновации в социальной сфере и культурные инновации в духовной сфере.

Различая культурные инновации по масштабу, следует, вероятно, построить некоторую структурную иерархию, в которой они взаимно соотносятся своими мерами. Тот же самый аспект открывается при рассмотрении спектра следствий культурной инновации.

Что касается классификации культурных инноваций по их субъекту, то здесь, очевидно, следует двигаться в диапазоне социальной активности, проявляемой индивидом, социальной группой и целостным сообществом.

Для того чтобы построить некоторую типологию культурных инноваций, я буду исходить из тех общих принципов типологизации культуры, которые сформулировал ранее, различая типы культуры по изменениям в способе отношения к природе, способе деятельности, способе общности, способе мышления и способе понимания. Однако же, поскольку речь у нас идет, прежде всего, о ментальных процессах, то естественно, на первый план выходят изменения в способе мышления, выступающие не в качестве первопричинности по отношению к другим, но в качестве доминирующего структуро- и смыслообразующего элемента.

Что собой представляет культурная инновация в экономической сфере общественной жизни?

Сообразно определению культурной инновации, которым я пользуюсь, – это такие изменения, возникающие в сфере труда (трудовой деятельности, трудовых отношений), которые расширяют меру человеческой свободы в сфере материального производства. Сюда, несомненно, относятся изменения в арсенале средств труда, совершенствующие их конструктивные и функциональные возможности, сберегающие силы человека, освобождающие его в той или иной степени от механической рутинности, расширяющие границы его владения веществом природы. Я опускаю здесь аспект противоречивости этого процесса и подчеркиваю лишь его культурообразующее содержание.

Сюда также относятся изменения в системе трудовых отношений (складывающиеся в процессе производства, распределения и потребления материальных благ), повышающие степень свободы человека: меру принадлежности труда самому трудящемуся, меру социального партнерства, меру справедливого и достойного распределения и потребления, меру престижности производственной самостоятельности и активности. Или, по-другому сказать, инновации в экономической сфере только тогда приобретают значение культурной инновации, когда они изменяют ее, будучи и оставаясь лишь средствами, создаваемыми и применяемыми в целях раскрытия сущностных сил человека, а не в целях прибыли, когда и сам человек, и социальная масса превращаются в техническое средство. Впрочем, эта сторона дела настолько давно и хрестоматийно известна, что упоминание о ней выглядит совершенной банальностью. Тем не менее, именно эта сторона дела была и остается главной проблемой в динамике культуры современного общества.

Поскольку в данном мировоззренческом и методологическом направлении политическая сфера рассматривается в прямой зависимости от экономической, то нетрудно сформулировать понимание сущности и содержания культурных инноваций здесь проявляемых. Они также будут определяться тем, насколько политические изменения позволяют и обеспечивают человеческое достоинство в отношениях власти и общества, власти и личности. Политические идеи, политические отношения, политическая деятельность, политические средства (или технологии), то есть все составляющие части политической сферы настолько содержат в себе культурные инновации, насколько расширяют меру свободы (гражданской, прежде всего) человека, и обеспечивают ее. Поэтому, собственно, так высоки в сопоставлении с другими политическими системами культурное содержание и культурный потенциал демократии.

Сообразно изложенным тезисам, сходное содержание имеет культурная инновация в социальной сфере общественной жизни. Если под культурой понимать совокупность способов и результатов общественнопроизводственной деятельности, а под социальностью всю совокупность отношений, в которые вступают субъекты социальной деятельности с субъектами деятельности экономической, политической и др., то нетрудно видеть и их органическое единство, слияние и переплетение, называемое социокультурным процессом¹. Спецификой культурных инноваций, возникающих в социальной сфере, является их способность изменять структуру общественных отношений в направлении, повышающем ценностный статус человека. Всякое расширение социального пространства создает существенные предпосылки и для расширения и укрепления пространства культурного.

Что касается духовной сферы общественной жизни, то она, собственно, и определяется всем своим содержанием, структурой и функциями культурными инновациями, ибо культура может рассматриваться как синоним духовного производства, главным продуктом которого и являются культурные инновации. Так что, по сути, все наше изложение посвящено анализу этой сферы, но в дальнейшем необходимо будет обратиться к рассмотрению специфики культурных инноваций в зависимости от институциональной организации социальной и культурной сфер.

Проводя различие культурных инноваций по их масштабу, можно использовать мерительную шкалу, указывающую ее пространственно-функциональную область. По этому основанию, я полагаю, можно выделить в качестве основных показателей *факт культуры, культурную трансформацию и культурную модернизацию, культурный сдвиг, отраслевую или локальную культурную революцию и культурную революцию полносоциального масштаба*.

Понятие «*факт культуры*» выражает онтологический аспект культуры, фиксирует ставшее в материализованных формах наличного бытия культуры. Не любой факт культуры может быть отнесен к культурной инновации, поскольку таковым является всякое участие в культурном процессе, всякий его акт, всякое событие культурной жизни, совершившееся или совершаемое. Здесь речь идет, как нетрудно видеть, о фактах культуры с нулевым шагом новизны, или со столь незначительным масштабом изменений, что они не влияют на сложившуюся метрику того или иного участка культурного пространства. Из этого вовсе не следует, что они малозначительны и не представляют интереса для культурологии. Напротив, такого рода факты составляют живую ткань культуры, и в ее повседневности, и в ее праздничности. В инновационном содержании факт культуры выступает в качестве культурного феномена, то

¹ Лапин Н.И. Проблема социокультурной трансформации // Вопросы философии. 2000. № 6. С. 3–17.

есть такого явления процесса общественного воспроизводства, которое изменяет метрику культурного пространства в целом, или какой-либо его области, участка. К таким фактам культуры можно отнести явления, приобретающие статус и характер общественного достояния.

При описании и анализе фактов культуры существует значительная трудность в проведении границ. С одной стороны, всякая мысль, идея, чувство, намерение, действие и т.д. являются фактами культуры, поскольку подготовлены, сформированы и заданы именно конкретной культурой, несут ее содержание и осуществляют его. С другой же стороны – ненапечатанная мысль, нереализованное в материальном продукте намерение, не оставившее социально значимого результата действие не составляют фактов культуры и не могут рассматриваться в качестве таковых. Может быть, подобные трудности и заставляют некоторых исследователей усомниться в научной достоверности «факта культуры». Так, в упомянутой статье А.Е. Чучина-Русова утверждается, что мы имеем дело не столько с реальным историко-культурным фактом, сколько с его изменчивым виртуальным подобием. На этом основании делается язвительный вывод, что «метафизическая “наука” культургенетика, наложенная на виртуально-эмпирический и, тем не менее, как бы все же научно-достоверный ландшафт культурной истории, вызывает к жизни искусство культургерменевтики».

Решение этого противоречия возможно следующим образом. Если, пользуясь грубой аналогией с классической физикой, представить культурное пространство как некую чистую ментальность, как пресловутый эфир, то факты культуры будут выглядеть как телесные, материальные образования, погруженные в этот эфир. Мысли же, чувства, вся субъектность могут быть поняты как актуальное состояние нашего «эфира», или как его волновая функция. Тогда культурные факты в своей материальной предметности будут выражать корпускулярность, дискретность культурного пространства. Такая аналогия мне пока не кажется натянутой, тем более что этот культурологический «корпускулярно-волновой» дуализм, похоже, открывает некоторые горизонты в понимании механизма взаимных переходов и флуктуаций культурного пространства.

Для культурологии и для целого комплекса сопряженных с нею и служащих для нее основанием ряда дисциплин (антропологии, этнологии, археологии и т.п.) факты культуры, во-первых, составляют базу для эмпирических обобщений, ведущих к выдвижению культурологических гипотез и формулировке эмпирических зависимостей. Во-вторых, они используются для установления эмпирического значения теории, то есть для ее верификации или фальсификации. Для философии и теории культуры, как дисциплин, имеющих дело с относительно бесконечными предметными областями, соотношение непосредственных данных и фактов образуют очень сложную структуру. Дело усложняется затрудненностью или попросту невозможностью повторного или многократного наблюдения явлений и процессов культуры. В таких случаях (а в нашем рассмотрении – это культурная инновация) единичное явление может выступать в виде факта. Поэтому для культурологии и особую важность, и особую трудность представляет установление исследовательских процедур, в процессе и в результате которых обосновывается объективное содержание изучаемого явления именно как структурного элемента культуры, определяются его системные, структурно-функциональные отношения с другими составляющими, выделение его как феномена культуры.

Задача теории культуры состоит в разработке методов, способов описания, классификации и систематизации культурных фактов, выявления общих тенденций и закономерностей в их взаимосвязях и в их динамике, конструирование моделей развития культуры. Задачей же философии культуры является рефлексия над ее общими основаниями, или универсалиями, и разработка тех самых мыслительных процедур, в которых и только в которых может быть установлено и выражено бытие культуры как целого и, следовательно, универсальные законы его бытия и развития, позволяющие системное и историческое понимание фактов культуры.

Факт культуры, как уже было замечено, не всегда и не всеми замечается и оценивается как таковой. Это относится и к обыденности культуры, но, особенно, к инновационным фактам с большим шагом новизны. Такие факты создают значительные напряжения в культурном пространстве, приводящие к его переструктуризации, к появлению новых векторных доминант, осуществление которых в субстрате культуры проявляется культурной трансформацией, культурной модернизацией и культурным сдвигом. В этих понятиях выражается процессное содержание культурной инновации.

Культурная трансформация может быть представлена как преобразование существующих форм и содержаний культурных фактов и культурных процессов по образцу культурной инновации, возникшей внутри данной системы культуры или привнесенной извне². Культурная трансформация может осуществляться вследствие большей эффективности (функциональности) предлагаемой инноваций, вследствие ее специального и направленного внедрения, а также вследствие действия самых различных социокультурных и социально-психологических факторов. Этот вопрос вообще представляет собой самостоятельный интерес и подлежит специальному рассмотрению.

Под *культурной модернизацией* можно понимать процесс переделки, переустройства, совершенствования существующей системы культуры (или ее части) на основе предложенной культурной инновации, но без изменения общих принципов организации и функционирования этой структуры. В отечественной литературе понятие модернизации широко употребляется для описания и понимания социальных процессов в смысле движения общества соответственно принятой шкале улучшений и в смысле стремления стран, или сообществ осуществлять улучшения в направлении принятых ими образцов (экономических, политических, культурных) согласно тем или иным рецептам³.

В этом свете культурная модернизация происходит сообразно «рецепту» содержания культурной инновации и в направлении открываемых ею возможностей улучшения. Культурная модернизация, как правило, имеет более или менее ограниченный масштаб, она чаще всего локализована в отдельной отрасли духовного производства и имеет, скорее, характер реформирования чаще всего стихийного, но, возможно, и осуществляемого целенаправленно и планомерно. Ее результатом является повышение активности субъектов культуры, расширение их воспроизводственных возможно-

¹ Чучин-Русов А.Е. Культурно-исторический процесс: форма и содержание // Вопросы философии. 1996. № 4. С. 3–14.

² См., напр.: Mead M. *New Lives for Old*. London: Gollancz, 1956; Тарасов А.Н. Философский анализ развития религии в континууме европейской культуры в периоды социокультурной трансформации [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования: электронный журнал. 2012. № 5. Режим доступа: <http://www.science-education.ru/105-6939>; Маслов Д., Роше Г. Культурная трансформация на основе анализа ценностных структур // Менеджмент в России и за рубежом. 2008. № 3. С. 110–118.

³ Штомпка М. Социология социальных изменений. М.: Аспект-Пресс, 1996; Лапин Н.И. Указ. соч.

стей в усовершенствовании существующих способов и форм культурообразования. Именно объективные процессы трансформации и модернизации вызывают потребность в специальных социальных институтах, содержанием деятельности которых они и становятся. Например, учреждения культуры и институты управления культурными процессами.

Важно заметить, что и культурная трансформация, и культурная модернизация происходят на основе сохраняющихся в неизменности типобразующих факторов культуры.

*Понятие культурного сдвига*¹ выражает такое изменение в системе культуры, которое задает ей новую направленность в своих промежуточных, но и достаточно масштабных целях и, следовательно, некоторую переориентацию ценностных координат. Культурный сдвиг – это нарушение существовавшего баланса системы культуры, нарушение ее равновесности, или, точнее, переход от устойчивого состояния к неустойчивому. Культурные сдвиги происходят как в целостной системе общественного воспроизводства, так и в отдельных его отраслях, они происходят в отдельных областях и внутри общностей среди составляющих их групп, слоев, разделяемых самыми различными основаниями. Конечно, культурный сдвиг всегда осуществляется как составляющая часть социокультурного сдвига и выделить его собственное содержание можно только в некоторой теоретической модели.

Примером культурного сдвига может служить, скажем, появление системы табуирования, появление новых религий или таких модификаций религии, когда их распространение и влияние становится весьма заметным или приобретает тенденцию к доминированию. Культурный сдвиг происходит в той или иной области, или отрасли культуры: в науке, в образовании, в искусстве и т.д., но он может происходить и как существенное изменение всей культурной целостности.

Важной характеристикой культурного сдвига является его направленность. Культурный сдвиг может происходить как в направлении развития культуры, повышения ее креативного потенциала, так и в направлении изменений ее структурной организации. Но культурный сдвиг может произойти и в направлении стагнации культуры, и в направлении ее разрушения, коллапса. Причинами культурного сдвига могут быть и развертывание собственных внутренних противоречий культуры, но могут быть и внешние разрушительные воздействия. Такой сдвиг произошел, к примеру, при переходе от эллинской эпохи к эллинистической. Значительный культурный сдвиг произошел в Японии при освоении ею китайской культуры. Существенные культурные сдвиги происходят вследствие информационных процессов и внедрения в массовое сознание ценностных стереотипов и стандартов, что становится особенно опасным в условиях глобализации.

Если рассматривать положительные тенденции культурных сдвигов, то, прежде всего, следует отметить расширение культурного пространства как поприща человеческой деятельности и, в связи с этим, углубление культурного пространства, повышение степени его связности и плотности, усиление связи его центра и периферии, формирования новых центров. Если же обратиться к тенденциям деструктивным, то в центре внимания окажутся внутренние и внешние обстоятельства субъектного и объектного ограничения деятельности. Важнейшими факторами, определяющими такие тенденции, выступают стихийность в движении культуры и внешние разрушительные воздействия, сопоставимые по своим силам с воспроизводительными возможностями культуры, или превосходящими таковые.

Например, изменения в способе отношения человека к природе являются коренной причиной для бесчисленного ряда следствий в системах культуры. Скажем, изменение в основных продуктах питания и в способе приготовления пищи оборачивается значительным культурным сдвигом, поскольку вместе с формированием новых условий быта, существенно меняется содержание и строй мыслей. Появление бумажной книги, заменившей свиток; производит значительное перестроение духовности общества и в содержательном и, что не менее важно, в структурном отношении. Появление и распространение журналистики быстро и довольно резко изменяет менталитет общества и направления его активности. Примеры здесь можно приводить до бесконечности.

Каждый из упомянутых уже типологических факторов культуры несет в себе возможности крупных культурных сдвигов. Особенно глубокие культурные сдвиги, приводящие к качественному изменению предшествующей системы, могут быть обозначены как *культурные революции*. Здесь можно различать локальные культурные революции и полномасштабные культурные революции.

Локальной культурной революцией можно назвать совокупность глубоких качественных изменений, происшедших в определенной области деятельности, в результате которых появился новый, более эффективный ее способ и, следовательно, перестройка и преобразование всей структуры данной области и ее соотношений с другими. Конечно, локальность в этом плане является характеристикой весьма относительной. Давая такое определение понятия локальной культурной революции, мы снова встречаемся с трудностью отделения социального и культурного. Поэтому скажем, что культурная революция совершается, прежде всего, и по существу, как качественное изменение субъекта данной конкретной области деятельности в плане изменения его способа мышления и способа понимания, а значит и способа деятельности.

Локальные культурные революции совершаются, будучи составными частями технических, технологических, научно-технических и научных революций, а также революций в искусстве. Идея арки – революционный сдвиг в архитектуре, идея бесконечно малой величины – революция в науке. Идея исчисления информации – революционное преобразование технологий. Идея естественных прав человека и общественного договора дала импульс широкомасштабному культурному сдвигу в Европе, приведшему к социальным революциям. Такого рода идеи, получая свое материальное воплощение и развитие, решительно изменяют структуру и содержание мышления, направленность его активности, способ мышления и его тип. Они меняют отношение человека к миру и к самому себе и являются культурными инновациями. Но столь существенные изменения происходят в пределах определенных областей деятельности, ее субъектов и участников и вполне могут оставаться нейтральными или даже вовсе не имеющими значения для других областей деятельности и их контингентов. Более того, такого рода локальные революции могут быть событиями периферийными, даже маргинальными в конкретной культуре.

Но совершаются и такие качественные изменения в культуре, которые означают поистине ее переворот. В отече-

¹ См., напр.: Eggan F. "Cultural Drift and Social Change." *Current Anthropology* 4.4 (1963): 347–355; Koerper H.C., Stickel E.G. "Cultural Drift: A Primary Process of Culture Change." *Journal of Anthropological Research* 36.4 (1980): 463–469; Инглеларт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // Полис. 1997. Т. 4. С. 6–32; Он же. Культурный сдвиг в зрелом индустриальном обществе // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / Под ред. В. Иноземцева. М.: Academia, 1999. С. 249–260.

ственной литературе они традиционно с советских времен выражаются понятием культурной революции, которая следует за социальной революцией и составляет ее важнейшую часть.

Основное содержание культурной революции состоит в том, что она изменяет и общие принципы системной организации культуры, и ее основные интенции, и, самое главное, ее субъект. По своей сущности культурная революция выражает переход к новому типу культуры, то есть она в корне изменяет способ отношения к природе, способ деятельности, способ общности, способы мышления и понимания. Главная задача культурной революции, где бы и когда бы она не происходила, и главный ее результат – это формирование нового человека, способного к воспроизводству нового типа культуры. При этом резко расширяется объем социальной массы, участвующей в культурном процессе и так же резко расширяется ее субъектность, то есть мера осознанности своих собственных интересов в культуре и сознательной целенаправленности действий для достижения, закрепления и защиты этих интересов. Культурная революция (впрочем, это уже довольно тривиально), включает в культуропроизводство, в культуротворчество наиболее широкие социальные слои, делает их самостоятельными в культурном пространстве. Поэтому в социальном плане, разумеется, культурные революции сопряжены с развитием демократических процессов.

Способ отношения к природе меняется в плане наибольшего сбережения и воспроизводства ресурсов; способ деятельности меняется в плане принципиального повышения стимулов в сфере общественного производства; способ общности меняется в направлении расширения всяких форм сотрудничества и коллективизма; способы мышления и способы понимания меняются в направлении методов и логик, позволяющих своевременно снимать возникающие противоречия, не допуская их стихийного накопления и стихийного же разрешения. Разумеется, эти направления существуют в возможностях, а насколько и в каких формах они будут обращены в действительность, зависит от конкретных исторических обстоятельств и, в первую очередь, от качества субъектов исторического процесса. Ведь известно, – какие люди, такая и история

Нужно заметить еще один, гносеологический аспект культурной инновации. Он выражается тем, что формируется теоретическое знание о культуре, значительный комплекс наук, предметом которых является культура. Это обстоятельство тоже следует отнести к фактам культуры, и, следовательно, проследить развертку его причинно-следственных связей в системе культуры. Особенно важно, что в том антропологическом повороте, который произошел в науке в конце XX в. и которым определяются ее современные доминантные направления, может быть, ключевую роль сыграли те культурные инновации, что вывели и появились в условиях существенного социокультурного сдвига, имеющего глобальный масштаб. В связи с этим вопросы о способах познания культуры и управления культурными процессами становятся столь же актуальными, как и вопросы о новых технологиях и даже более чем последние.

Итак, в типологии культурных инноваций центральное место занимает инновационный факт культуры. Я бы предпочел здесь употреблять понятие «феномен культуры» в значении «особый», «исключительный», «уникальный». Процессные и гносеологические аспекты (то есть культурные модернизации, сдвиги и революции) в зависимости от координатных определителей культурологического исследования также можно рассматривать как инновационные факты культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ингледарт Р. Культурный сдвиг в зрелом индустриальном обществе // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / Под ред. В. Иноземцева. М.: Academia, 1999. С. 249–260.
2. Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // Полис. 1997. Т. 4. С. 6–32.
3. Лапин Н.И. Проблема социокультурной трансформации // Вопросы философии. 2000. № 6. С. 3–17.
4. Маслов Д., Роше Г. Культурная трансформация на основе анализа ценностных структур // Менеджмент в России и за рубежом. 2008. № 3. С. 110–118.
5. Сараф М.Я. Динамика культурного пространства // Пространство и Время. 2014. № 4(18). С. 73–79.
6. Сараф М.Я. Культурная инновация: Монография. Голицыно: ГПИ ФСБ России, 2010.
7. Тарасов А.Н. Философский анализ развития религии в континууме европейской культуры в периоды социокультурной трансформации [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования: электронный журнал. 2012. № 5. Режим доступа: <http://www.science-education.ru/105-6939>.
8. Чучин-Русов А.Е. Культурно-исторический процесс: форма и содержание // Вопросы философии. 1996. № 4. С. 3–14.
9. Штомпка М. Социология социальных изменений. М.: Аспект-Пресс, 1996.
10. Appadurai A. *The Future as Cultural Fact. Essays on the Global Condition*. London and New York: Verso, 2013.
11. Barnett H.G. *Innovation: The Basis of Cultural Change*. New York: McGraw-Hill, 1953.
12. Bourke R., McGee A. "The Challenge of Change: Using Activity Theory to Understand A Cultural Innovation." *Journal of Educational Change* 13.2 (2012): 217–233.
13. Cavalli-Sforza L.L. "Cultural Evolution." *American Zoologist* 26.3 (1986): 845–856.
14. Eggan F. "Cultural Drift and Social Change." *Current Anthropology* 4.4 (1963): 347–355.
15. Klemm K., Eguiluz V.M., Toral R., San Miguel M. "Globalization, Polarization and Cultural Drift." *Journal of Economic Dynamics and Control* 29.1 (2005): 321–334.
16. Koerper H.C., Stickel E.G. "Cultural Drift: A Primary Process of Culture Change." *Journal of Anthropological Research* 36.4 (1980): 463–469.
17. Mead M. *New Lives for Old*. London: Gollancz, 1956.
18. O'Brien M.J., Shennan S. *Innovation in Cultural Systems: Contributions from Evolutionary Anthropology*. Cambridge, Mass., London: Mit Press, 2010.

Цитирование по ГОСТ Р 7.0.11—2011:

Сараф, М. Я. Типология культурных инноваций / М.Я. Сараф // Пространство и Время. — 2015. — № 3(21). — С. 121—125. Стационарный сетевой адрес: 2226-7271prov_st3-21.2015.41.